

ИЗДАНИЕ

ВЛБЕРЕЗОВСКАГО

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

В АРХИВНЫХ
ЧЕРКАССКИХ
ЭЛИЗОДАХЪ

ЛЕНДАХЪ

ВОГРАФІЯХЪ

ВЛОТТО.

ТОМЪ III-Й ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРИЧЕПНЯНО
1886

ГР. Н. ДЕНИСОВСКІЙ

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ

ОЧЕРКАХЪ, ЭПИЗОДАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И БІОГРАФІЯХЪ

В. ПОТТО.

Вы теперь близко увидите, какъ живеть и умираеть
Кавказский воинъ, съ какимъ самоотверженіемъ совер-
шаетъ онъ свой подвигъ и сколько неизвѣстныхъ исторій
героевъ молча легло для защиты знамени и долга.

(Изъ привѣтственной речи Графа Соллогуба
Е. И. В. Великому Князю Михаилу Николаевичу
при назначении Его намѣстникомъ Кавказа.)

Книга эта Рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣ-
щенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.
Внесена въ «Основной каталогъ» для офицерскихъ библіотекъ.

ТОМЪ III.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА 1826—1828 г.

ВЫПУСКЪ I.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Илья В. Береговский

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1888.

уже служилъ въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку. Когда Ермоловъ удалился съ Кавказа, Джадаръ просилъ позволенія вернуться туда, чтобы служить въ дѣйствующей арміи. Государь приказалъ, однако, спросить объ этомъ мнѣніе Паскевича. «Проситель сей — писалъ къ нему графъ Нессельроде: — храбръ и отваженъ, ибо получилъ за отличія въ бояхъ чинъ полковника и золотую, украшенную алмазами, саблю; но до того съ равною же храбростію сражался и противъ насъ за персіянъ». Паскевичъ нашелъ неудобнымъ возвращеніе Джадара; онъ полагалъ, что пребываніе въ одномъ мѣстѣ двухъ кровныхъ враговъ, племянника и дяди, можетъ сдѣлаться причиной смятенія цѣлой провинціи. Онъ уже пересталъ вѣрить чистотѣ намѣреній обоихъ. Такъ иѣ пришлось Джадару участвовать въ Персидской войнѣ. Только въ 30 году ему дозволили, наконецъ, вернуться въ Карабагъ, и онъ также, какъ Мехти-Кули-Ханъ, дожилъ свой вѣкъ на родинѣ частнымъ человѣкомъ.

Одинъ изъ путешественниковъ, видѣвшій Джадара въ 1857 году, говорить, что это былъ уже маститый старикъ; но что и тогда еще поражало его красивое, типичное лицо, оттѣненное окладистою бородою, и колоссальная фигура, согбенная лѣтами, но говорившая, что въ этомъ тѣлѣ было прежде много жизни и силы. Степенность его спокойныхъ движений, его осанка и ростъ — все выдѣляло его изъ толпы почетныхъ бековъ, тоже рослыхъ и видныхъ людей, тоже смотрѣвшихъ не простыми татарами. А на Востокѣ высокий ростъ и важная осанка служатъ признаками хорошей крови и аристократизма. Это была одна изъ тѣхъ крѣпчайшихъ человѣческихъ натуръ, которую не въ силахъ были сломить обстоятельства и едва одолѣвали годы.

